

ОТДЕЛ ВНЕШНИХ ЦЕРКОВНЫХ СВЯЗЕЙ

Московского Патриархата

Митрополит Бориспольский и Броварской Антоний: защита святынь и прав верующих – это форма исповедания

Служба коммуникации ОВЦС, 29.12.2025. Управляющий делами Украинской Православной Церкви митрополит Бориспольский и Броварской Антоний дал [интервью сербскому порталу «Живот Цркве»](#) («Жизнь Церкви»), в котором ответил на вопросы о положении канонической Церкви на Украине.

- Ваше Высокопреосвященство, позвольте поблагодарить Вас за согласие дать интервью нашему порталу. Первый вопрос: как сейчас обстоят дела с угрозой полного запрета Украинской Православной Церкви и лишения ее храмов и имущества?
- Процесс запрета Украинской Православной Церкви, к сожалению, продолжается, и ожидать снятия этого вопроса с повестки дня в ближайшее время не стоит, несмотря на его абсурдность и противоречия с действующей Конституцией Украины, другими законодательными актами и международным правом. На сегодняшний день в рамках указанного судебного процесса прошло

уже три заседания, следующее из которых планируется на 24 февраля 2026 года. Кроме того, в ряде регионов имеют место попытки ограничить деятельность Украинской Православной Церкви на местном уровне, попытки изъятия и дальнейшей передачи храмов и монастырских комплексов другой конфессии.

Имеют место также и факты юридического и административного давления на наши общины, касающиеся имущества и регистрации религиозных организаций. Сейчас даже не удосуживаются собирать фиктивные собрания по «переходу» в «ПЦУ», а просто тайно переоформляют храм или другое церковное имущество на эту конфессию, и новые «собственники» приходят к нашему священнику и сообщают, что храм уже не наш. При этом государственные силовые структуры обеспечивают исполнение данного решения. Именно таким образом осуществляются так называемые «свободные переходы» наших приходов в «ПЦУ», о которых так любят разглагольствовать спикеры этой конфессии.

В то же время следует отметить, что вопрос о полном и повсеместном запрете Украинской Православной Церкви остаётся юридически и практически крайне сложным, поскольку она является массовой религиозной общиной с миллионами верующих, тысячами приходов, монастырей и духовенства. Любые попытки тотального запрета неизбежно сталкиваются с правовыми, общественными и гуманитарными последствиями. Опыт показывает, что даже при отнятии у нас храма прихожане и священник все же остаются верными Украинской Православной Церкви. Для богослужения им приходится собираться на квартирах или в других приспособленных помещениях. А отнятые храмы, к сожалению, в большинстве своем пустуют, так как те, кто захватывал храм, априори не предполагали в него ходить. Для них это была политическая акция: иногда по убеждению, но чаще – финансово мотивированная.

С церковной точки зрения важно подчеркнуть главное: Церковь не тождественна имуществу и зданиям. Храмы и монастыри – великая святыня и историческое наследие, но сама Церковь живёт прежде всего в Евхаристии, в вере и в общине верующих. История знает множество примеров, когда Церковь лишалась храмов, но не переставала быть Церковью. Вместе с тем защита святынь и законных прав верующих – это не политическая борьба, а форма исповедничества, совершаемая мирно, законно и с христианским достоинством. Церковь уже проходила подобные времена. И потому сегодня особенно уместны слова апостола: «Нас огорчают, но мы всегда радуемся; мы бедны, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем» (2 Кор. 6:10).

В конечном счёте судьба Церкви – в руках Божиих, и никакие внешние лишения не могут уничтожить Тело Христово. Перед лицом испытаний Церковь призвана не к страху, а к верности и упованию на Господа, Который сказал: «Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28:20).

– Мы неоднократно читали о проблеме захватов храмов Украинской Православной Церкви сторонниками признанной Константинопольским Патриархатом «Православной церкви Украины». Эти правонарушения сопровождаются избиениями верующих, осквернениями святынь. В Черкассах, например, при нападении чуть не убили правящего архиерея. Скажите, пожалуйста, за все время этого беззакония получала ли Украинская Православная Церковь хоть какой-то сигнал из Константинополя о том, что Фанар осуждает захваты и готов приложить все усилия для того, чтобы остановить противоправные действия сторонников «ПЦУ»?

– На сегодняшний день нам не известно о каких-либо публичных, официальных и недвусмысленных заявлениях со стороны Константинопольского Патриархата, в которых бы прямо и ясно осуждались захваты храмов Украинской Православной Церкви, насилие над верующими, осквернение святынь или нападения на архиереев и духовенство. Также не было услышано и призывов, адресованных сторонникам ПЦУ, к немедленному прекращению подобных действий и к соблюдению канонического и гражданского порядка.

Это молчание воспринимается нашими верующими как глубоко болезненное и соблазнительное, поскольку в церковном сознании насилие, принуждение и захват святынь несовместимы с духом подлинного Христианства. Святые отцы ясно учили, что истина Церкви не утверждается силой, а благодать не может действовать через беззаконие. Так, святитель Иоанн Златоуст писал: «Церковь не нуждается в насилии, ибо истина сильна сама по себе».

При этом важно подчеркнуть: ответственность за конкретные противоправные действия лежит прежде всего на тех, кто их совершает, и никакие церковно-политические решения не могут служить оправданием для побоев, угроз и осквернения храмов. Молчание или отсутствие ясной нравственной оценки со стороны церковных авторитетов, какими бы ни были их мотивы, не освобождает от личной ответственности перед Богом.

Украинская Православная Церковь в этой ситуации избрала путь терпения и молитвы, не отвечая злом на зло и продолжая свидетельствовать о Христе не силой, а верностью, что соответствует евангельскому и святоотеческому духу. Как говорил преподобный Максим Исповедник, «истина торжествует не тогда, когда побеждает противника, а когда сохраняется любовь».

– Греческие СМИ писали о том, что вариантом урегулирования церковного кризиса в Украине может стать объединение Украинской Православной Церкви и «ПЦУ». Насколько реален такой сценарий?

– Все мы глубоко переживаем и страдаем от разделения православного общества в нашей стране.

Однако церковная жизнь имеет свои законы, которые должны быть во главе угла при разрешении любых появившихся проблем. Попытка рассмотреть вопрос об объединении Украинской Православной Церкви и «ПЦУ» требует подхода не столько политического или рационального, но, прежде всего, церковного, канонического и духовного.

В православном богословии и церковной практике объединение Церквей – это не административный акт или слияние структур, но становление в истинное единство в духе и истине, основанное на общении в святых Таинствах, признании канонических основ и взаимной любви во Христе.

Отвечая на этот вопрос, важно сразу задать правильную церковную перспективу, поскольку в светских и даже церковно-публицистических обсуждениях нередко смешиваются понятия, которые в православном сознании принципиально различны. В Православии объединение возможно только как восстановление канонического и евхаристического единства, а не как компромисс между религиозными структурами или административное слияние организаций. Церковь – это не союз по договору, а Тело Христово, живущее благодатью Святого Духа. Именно поэтому необходимо ясно сказать следующее: объединение возможно только на канонических основаниях. История Церкви свидетельствует, что всякое подлинное воссоединение происходило через возвращение в каноническое общение, восстановление апостольской преемственности, а также покаяние в церковных разделениях и беззакониях. Без этого речь может идти лишь о внешнем соглашении, но не о церковном единстве.

С точки зрения канонического права Православной Церкви, «ПЦУ» возникла вне канонического порядка, без законной апостольской преемственности, на основе ранее осуждённых раскольнических структур. Хотел бы еще раз напомнить, что до 2018 года так называемые «Украинская православная церковь Киевского патриархата» и «Украинская автокефальная церковь», которые, объединившись, создали «ПЦУ», всеми Поместными Православными Церквами, в том числе и Константинопольским Патриархатом, считались раскольническими. Никакого действия, прописанного каноническим правом Православной Церкви и соответствующего его духу и традиции возвращения раскольников в лоно Церкви, не происходило. Осуществилась легализация, а не уврачевание раскола. Соответственно, говорить об «объединении двух Церквей» в строгом православном смысле некорректно, поскольку Церковь не может объединяться с тем, что не пребывает в её каноническом и таинственном бытии.

Следовательно, в том виде, в каком объединение иногда обсуждается в СМИ – как компромисс или взаимное признание без канонического разрешения проблемы, – такой сценарий является нежизненным и неприемлемым для Православной Церкви. Он противоречит самим основам церковного бытия и разрушает понятие благодати, Таинств и апостольской преемственности.

Но еще раз хочу подчеркнуть: мы желаем и молимся, чтобы в пределах нашей страны была единая Церковь, но именно та Церковь, которая основана Христом Спасителем, для которой заповедь о любви является краеугольным камнем, а канонические нормы – основным инструментом в разрешении как простых, так и сложных вопросов.

– В Украине функционирует экзархат Константинопольского Патриархата. Это влиятельная структура? Она может стать центром, который объединит тех православных иерархов и верующих, кто ни при каких обстоятельствах не захочет переходить в «ПЦУ»? Насколько вообще реально возобновление общения между Украинской Православной Церковью и Константинопольским Патриархатом?

– Прежде всего следует обозначить основополагающий принцип: в Украине существует одна и единственная каноническая Православная Церковь – Украинская Православная Церковь. Именно она имеет непрерывную апостольскую преемственность, каноническую иерархию, полноту таинственной жизни и историческую укоренённость в жизни православного народа Украины. В этом смысле только Украинская Православная Церковь способна по-настоящему объединять верующих, не административно, а евхаристически – во Христе и в благодати Святого Духа.

Что же касается экзархата Константинопольского Патриархата в Украине, то он не является влиятельной или самостоятельной структурой. Его существование носит, скорее, вспомогательный и представительский характер. Поэтому представление о том, что экзархат может стать неким альтернативным «центром объединения» для православных иерархов и верующих, которые не принимают «ПЦУ», не соответствует православной эклезиологии. В Православии объединяет не структура как таковая и не юрисдикционная принадлежность, а пребывание в канонической Церкви, где сохраняется апостольская вера, каноны и евхаристическое единство. Вне этого никакой новый «центр» создать невозможно.

Относительно же вопроса о возможном возобновлении общения между Украинской Православной Церковью и Константинопольским Патриархатом, следует сказать, что в принципе Церковь всегда живёт надеждой на мир и восстановление общения, потому что разделения – это рана на Теле Христовом. Однако такое возобновление может быть реальным только на основе канонической правды, а не путём игнорирования существующих нарушений церковного порядка. Истинное восстановление общения возможно лишь при признании Украинской Православной Церкви как единственной канонической Церкви в Украине; отказе от поддержки раскольнических структур; возвращении к общецерковному, соборному решению вопросов, затрагивающих всю полноту Вселенского Православия. Без этого любые внешние формы «существования» или «параллельных центров» не приведут к подлинному миру в Церкви.

– Как Вы относитесь к заявленному приезду Папы Римского в Киев? Приведет ли этот потенциальный визит к активизации усилий по формированию унии в Украине?

– При ответе на поставленный вопрос не в последнюю очередь следует учитывать позицию самого Папы Римского, который неоднократно подчёркивал, что его возможное посещение Киева он связывает исключительно с окончанием войны и с наступлением мира. В этом смысле речь идёт не о ближайших практических шагах, а о гипотетическом визите, который сам папа рассматривает прежде всего в гуманитарном и символическом ключе – как жест поддержки страдающего народа и призыв к прекращению насилия.

С православной точки зрения любой визит предстоятеля Римско-Католической Церкви на территорию традиционного православного присутствия, безусловно, не может восприниматься нейтрально, поскольку исторический опыт свидетельствует, что униатская проблематика всегда была связана с болью, разделениями и серьёзными экклезиологическими и богословскими противоречиями. Память об этом жива и не может быть проигнорирована.

Важно также подчеркнуть, что Православная Церковь принципиально отвергает унию как путь к единству, поскольку истинное единство возможно только в истине веры, а не через подчинение одной церковной традиции другой. Об этом неоднократно говорилось на общепрестольном уровне, в том числе в православно-католическом диалоге. Кстати, именно такой подход был задекларирован в итоговом заявлении при встрече на Кубе в 2016 году Святейшего Патриарха Кирилла и Папы Франциска. Единство не может строиться на размывании догматов и экклезиологии. Церковь призвана бодрствовать и хранить веру, но при этом не поддаваться страхам и слухам. Как учит апостол: «всё испытывайте, хорошего держитесь» (1 Фес. 5:21).

В конечном итоге судьба Православия в Украине решается не внешними визитами и не дипломатическими жестами, а верностью Церкви и Христу, сохранением канонического порядка и живой благодатной жизни. Именно это, а не уния в каком бы то ни было виде, остаётся подлинным путём Церкви.